

ГРИЦЕНКО ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВИЧ

12+

«Павловизация» дрессировки и мифология инстинкта

«...ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НЕЙРОФИЗИОЛОГИИ И
КИБЕРНЕТИКИ
ВСТУПАЮТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ПОНЯТИЕМ
РЕФЛЕКСА...».

П. К. АНОХИН (1978)

Владимир Васильевич Гриценко **«Павловизация» дрессировки** **и мифология инстинкта**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63532627

SelfPub; 2020

Аннотация

Гриценко В.В., инструктор служебного собаководства ДОСААФ СССР, кандидат ветеринарных наук, доцент. В течение своей жизни работал со служебными собаками в системах МВД, МЧС и ФТС России. Является автором многих книг по воспитанию и дрессировке собак, среди которых учебное пособие: «Курс теории дрессировки собак». В настоящей книге автор делает попытку современного анализа таких понятий как «рефлекс» и «инстинкт» и обращает внимание читателей на ограниченность и даже несостоятельность этих понятий. Книга адресована в первую очередь дрессировщикам и инструкторам по дрессировке собак, а также специалистам-кинологам силовых ведомств и структур РФ.

Содержание

Очень короткое вступление	4
Мифология инстинкта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Гриценко

«Павловизация»

дрессировки и

мифология инстинкта

Очень короткое вступление

К настоящему времени биологическими науками, изучающими поведение и научение животных накоплено огромное количество знаний, заставляющих по-новому взглянуть на поведенческие и когнитивные возможности животных. Уже давно никому и в голову не приходит сравнивать собаку с механическим существом, рефлекторно отвечающим «на внешние и внутренние раздражители» и только.

По современным представлениям собака относится к существам интеллектуального уровня развития психики, пусть даже к его низшей ступени.

На смену бихевиоризма и условнорефлекторного подхода к анализу поведения, кстати, актуальность этих направлений была исчерпана к 70-м годам прошлого столетия, приходит когнитивная этология и зоопсихология.

Однако несмотря на это, традиционная дрессировка про-

должает использовать в качестве своей теоретической основы представления 30–40-х годов прошлого столетия. Так, например, М. Д. Гельберт в своей книге «Физиологические основы поведения и дрессировки собак» (2007) так и пишет: «По структуре поведение состоит из безусловных рефлексов, условных рефлексов и внезапных действий.» И по мнению автора, под навыками «...понимают комплексы безусловных и условных рефлексов, выполняемых автоматически и имеющих законченный вид».

На сайте крупной фирмы, имеющей непосредственное отношение к кинологии (<https://www.proplan.ru/dog/article/pravila-i-soviety-po-driessirovkie-shchienkov/>), в декабре 2020 года можно было узнать следующее: «Поведение любого животного основывается на рефлексах: условных и безусловных, которые также называются инстинктами. Собака рождается с набором безусловных рефлексов, условные же формируются на протяжении всей её жизни...

... осознанно или неосознанно вы занимаетесь дрессировкой щенка с того момента, как он появляется у вас дома. Ежедневно вы формируете его набор условных рефлексов.»

В связи с таким состоянием дел, есть смысл рассмотреть такие понятия как «инстинкт» и «условный рефлекс» с учетом современных достижений наук, изучающих поведение и обучение.

Мифология инстинкта

«Теория инстинктов – это наша, так сказать, мифология. Инстинкты – это мифические сущности, величественные в своей неопределенности.»

Freud S. (1993)

«Прежде всего, необходимо предупредить, что сам термин «инстинкт» достаточно двусмыслен и темен.»

Вальверде К. (2001)

При анализе структуры поведения до сих пор обычно выделяют такие его компоненты как инстинктивное (наследственное, врожденное, видотипичное, генетически predetermined и т.п.), т.е. фиксированное в генетической памяти поведение, и приобретенное в процессе жизнедеятельности поведение, существующее в виде опыта и являющееся результатом научения и считающееся довольно независимым от генетического контроля особи.

В категории наследуемого поведения обычно рассматривают тропизмы, таксисы, безусловные рефлексy и инстинкты.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ

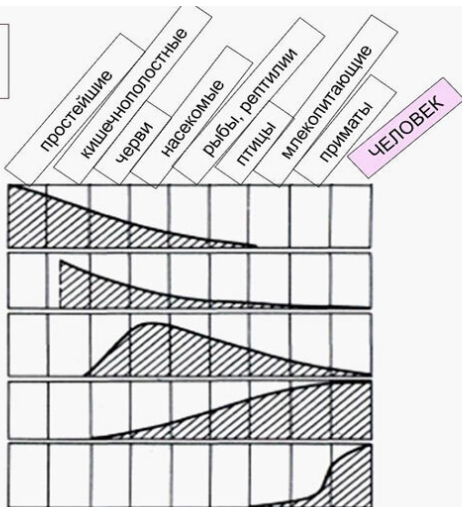
ТАКСИС

РЕФЛЕКСЫ

ИНСТИНКТЫ

НАУЧЕНИЕ

РАССУДОЧНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Структура поведения по Ж. Годфруа (1992)

На уровне поведения млекопитающих тропизмы и таксисы уже не выделяют, а что касается безусловных рефлексов, то приходится констатировать, что однообразно-общепринятого определения этого понятия не существует. Если усреднить имеющиеся варианты определений, то под безусловным рефлексом можно понимать наследственно закрепленную стереотипную форму реагирования на биологически значимые воздействия внешнего мира или изменения внутренней среды организма (безусловные раздражители).

Безусловные рефлексы выполняются на основе анатомически фиксированных связей в нервной системе. В научный обиход этот термин ввел И. П. Павлов.

Прежде всего к безусловным рефлексам относят такие относительно простые реакции как слюноотделение, отделение желудочного сока, глотание, рвота, мигание, отдергивание конечности от источника боли, отряхивание и т.п. Безусловный рефлекс рассматривают как одну из самых простых единиц поведения.

Некоторые исследователи, к перечисленным выше безусловным рефлексам, которые, обычно называют простыми, добавляют «сложные условные рефлексы поведенческого характера (пищевые, оборонительные, сексуальные и т. п.)» причем без всяких на то оснований. Как, впрочем, без всяких на то оснований часть исследователей утверждают, что сложные условные рефлекс лежат в основе инстинктов, а то и вовсе ими и являются.

Однако существует мнение, что объяснительная роль такого понятия как рефлекс является преувеличенной. Так, например, по мнению В. А. Иванникова (2019), Р. Декартом, предложившим это понятие, были заложены в нем «три большие идеи:

- 1) внешняя причинность поведения;
- 2) наличие морфологического механизма поведения;
- 3) объяснение сложного поведения комбинацией простых рефлексов как элементов, из которых можно собрать любую

комбинацию (т.е. идея рефлекса как «кирпичика» поведения).

Эти три идеи с разной степенью успешности разрабатывались учеными разных специальностей (философами, биологами, физиологами, психологами) опять же до середины XX в., когда стало ясно, что данное понятие не может выполнить свою объяснительную функцию. Термин «рефлекс» остался в науке, но как обозначение врожденных простых реакций живых существ, осуществляющихся на уровне физиологических регуляций...

Идея рефлекса вследствие своей простоты и очевидности внешней детерминации поведения оказалась очень живучей и на три века определила искания физиологов и психологов.»

В. А. Иванников обращает внимание на то «...что в конце XIX века одна и та же реальность – поведение животных – описывалась и объяснялась уже тремя понятиями и, соответственно, тремя теориями: инстинкт, рефлекс, тропизм. Причем уже давно было забыто, что понятия «инстинкт» и «рефлекс» вводились как теоретические конструкты, как объяснительные понятия, а не названия какой-то реальности. Теперь же они использовались как обозначения реального поведения, и эта мнимая реальность нуждалась уже сама в исследовании и объяснении. Такие исследования инстинктив-

ного и рефлекторного поведения проводились и на теоретическом уровне, и на уровне эмпирических и экспериментальных исследований.

По мнению В. А. Иванникова «... поведение животных не может описываться и объясняться в различных понятиях (инстинкт, рефлекс, тропизм, навык, интеллектуальное поведение). Логичнее иметь одно понятие, объединяющее все употребляемые в науке понятия для объяснения поведения и включающее в себя их как частные случаи более общего понятия.»

Что же касается определение инстинкта, то эта проблема оказывается еще более противоречивой чем представление о рефлексе. Даже поверхностный анализ доступной русскоязычной литературы позволил обнаружить 28 вариантов определения этого понятия. Наиболее информационные предложения этих определений выглядят так:

инстинкт это:

- врожденные способы поведения животного;
- биологическая врожденная форма поведения, свойственная данному виду животных;
- врожденная реакция организма, возникающая в ответ на внешние или внутренние раздражители;
- врожденная способность совершать целесообразные действия по непосредственному, безотчетному побуждению;
- врожденная способность животных к бессознательному совершению целесообразных действий и движений;

- прирожденные и непреднамеренные действия;
- генетически закрепленные формы поведения и психического отражения, общие для всех представителей данного вида;
- генетически запрограммированные формы поведения – животных, связанные прежде всего с пищевой, защитной, репродуктивной сферами, характерные для данного вида;
- они вовсе не сводятся к реакциям на происходящее в окружающей среде. Животное часто проявляет инициативу, то есть начинает некоторую последовательность действий, приводящую к полезному для него результату. По аналогии с поведением человека, такое поведение животного называли целенаправленным, или целесообразным;
- специализированная морфоструктура (временный орган животного), которая закономерно появляется в потоке действий животного в специфической социальной ситуации;
- реакция, автоматически осуществляющаяся при всяком предъявлении специфических раздражителей независимо от контекста, не корректируемая ни обстоятельствами контекста, ни прошлым опытом животного;
- сложная цепь специальных безусловных рефлексов, вызываемых определенными внешними и внутренними раздражениями;
- совокупность сложных врожденных реакций (актов поведения) организма, возникающих в ответ на внешние или внутренние раздражения;

- сложный безусловный рефлекс (пищевой, оборонительный, половой и др.).
- в структуру инстинктивного поведения входят хорошо скоординированные движения, выразительные позы, психофизиологические реакции, воспроизводящиеся в строгой последовательности;
- в инстинктивном поведении выделяют подготовительную, или поисковую фазу, которая достаточно вариативна, и завершающую, более постоянную;
- формы поведения, обладающие достаточным постоянством и независимостью от локальных изменений окружающей среды;
- это стереотипная форма поведения, возникающая в ответ на определённые изменения окружающей среды;
- представляет собой совокупность унаследованных сложных реакций, возникающих в ответ на внешние и внутренние раздражения;
- закрепленное биологической наследственностью, свойственное данному виду животных поведение;
- под инстинктами следует понимать конкретные, строго фиксированные действия (движения), одинаковые в одинаковых ситуациях у всех представителей данного вида;
- понятие инстинктивного действия не совпадает, однако, с понятием действия механического или машинального, но требует известного внутреннего ощущения и стремления, хотя и безотчетного;

- врожденный акт поведения, возникающий в связи со сложными (комплексными) раздражениями, исходящими как из внешней, так и из внутренней среды;

- состоит из последовательного ряда взаимосвязанных действий осуществляемых как цепные безусловные рефлекссы, в которых эффекторная часть одного рефлекса служит пусковым механизмом для включения в действие следующего в данной цепи рефлексов;

- врожденная форма поведения животных и человека, направленная на приспособление к строго определенным условиям жизни и реализующаяся под влиянием основных биологических потребностей (пищевых, половых, оборонительных и так далее);

- тип поведения;

- от лат . *instinctus* – побуждение;

- внутреннее чутье, безотчетное чувство, влечение;

- подсознательное, неосознанное чувство;

- безотчетное побужденье, по которому действуют животные;

- природное, непреодолимое, неосознанное влечение, чувство;

- биологически обусловленное и генетически наследуемое (врожденное) побуждение живого существа к определенному поведению или образу действий;

- представляет собой совокупность унаследованных сложных реакций, возникающих в ответ на внешние и внут-

рение раздражения;

- форма психической деятельности,

- в широком смысле инстинкт противопоставляется сознанию;

- этим термином обозначаются все те умственные способности, которыми обуславливается совершение действий, хотя и соответствующих окружающим животное внешним условиям и направленных вообще к пользе особи или всего вида, но выполняемых без необходимого понимания связи между совершаемым действием и вытекающими из него следствиями;

- означает способность и стремление (у животных и людей) к таким действиям, которые соединяют целесообразность с безотчетностью и приводят к результату полезному не только для действующего индивида, но еще более для его рода;

- инстинкты специфичны для каждого вида;

- эволюционная выработанная врожденная приспособительная форма поведения, свойственная каждому виду животных;

- на основе инстинкта происходит обучение, формирование индивидуального поведения и другое;

- форма поведения, одинаковые у всех особей одного вида в типичных условиях среды, которые формируются без специального обучения;

- инстинктивные движения неизменны по форме и совер-

шаются в определённом порядке, поэтому их называют фиксированными комплексами действий;

- способность действовать целесообразно, но без сознательного предвидения цели и без предварительной выучки производить данное действие;

- совокупность врожденных компонент поведения и психики животных и человека;

- составная часть поведения инстинктивного – наименее пластичная его компонента;

- у животных – генетически запрограммированная форма поведения, характерная для данного вида и связанная прежде всего с пищевой, защитной и репродуктивной сферами;

- достаточно постоянное и независимое от локальных изменений внешней среды поведение;

- совокупность врождённых сложных реакций (актов поведения) организма, возникающих, как правило, почти в неизменной форме в ответ на внешние или внутренние раздражения;

- относительно постоянны и автономны по отношению к краткосрочным изменениям в среде обитания животного, они реализуются в онтогенезе в тесном взаимодействии с процессами научения;

- важная целенаправленная адаптивная форма поведения, обусловленная врожденными механизмами, которая реализуется в ходе онтогенетического развития и характеризу-

ется строгим постоянством (стереотипностью) своего внешнего проявления у данного вида организмов и возникающая на специфические раздражители внешней и внутренней среды организма.

Если резюмировать имеющиеся определения, то выясняется что под понятием инстинкт в русскоязычной литературе могут подразумевать: действия, ряд взаимосвязанных действий, строго фиксированные действия, поведение, тип поведения, форму поведения, способ поведения, генетически запрограммированную форма поведения, совокупность врожденных компонентов поведения, врожденную реакцию организма, сложную реакцию, совокупность сложных врожденных реакций (актов поведения), специализированную морфоструктуру, сложный безусловный рефлекс, цепные безусловные рефлексy, сложную цепь безусловных рефлексов, врожденную способность, способность действовать, способность и стремление, побуждение, безотчетное побуждение, влечение, подсознательное чувство и форму психической деятельности.

На излишнюю неопределенность понятия еще в 1924 году обратил внимание Листер Бернард, который обнаружил 300 статей с авторским определением инстинкта. Проанализировав значение термина в литературе, Бернард насчитал от 14 046 до 15 789 отдельных инстинктов, принадлежащих

1594 различным классам. После соответствующей обработки описанные явления удалось сократить до 6131 инстинктов самостоятельной «сущности». Уже тогда, в начале XX века, под именем «инстинктов» фигурировали и установки, и привычки, и потребности, и аффекты, и психические процессы.

Таким образом при столь неоднозначном употреблении этого термина, по мнению ряда ученых понятие потеряло свое объяснительное значение (История социологии... 2000; Хекхаузен Х., 2003).

С таким отношением к понятию инстинкт выступали и известные отечественные психологи А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский еще в 1990-м году. Давая определение термину «инстинкт», они пришли к следующему выводу: «Инстинкт (от лат. *instinctus* – побуждение) – совокупность врожденных компонентов поведения и психики животных и человека. В понятие И. в разное время вкладывалось различное содержание; в одних случаях И. противопоставлялся сознанию, а применительно к человеку термин «И.» служил для обозначения страстей, импульсивного, необдуманного поведения, «животного начала» в человеческой психике и т. д.; в других случаях И. назывались сложные безусловные рефлексы, нервные механизмы для координации жизненно необходимых движений и т. п. Столь расплывчатая трактовка побудила большинство современных исследователей отказаться от употребления понятия И. в качестве научного термина, со-

хранив, однако, термин «инстинктивное» как синоним понятий: «генетически фиксированное», «наследственно закрепленное», «врожденное» поведение, действие и т. п.» (Психология. Словарь., 1990)

Отчасти эту точку зрения поддерживают и ныне здравствующие редакторы «Большого психологического словаря» Б. Г. Мещеряков и В. П. Зинченко (2008):

«...В понятие Инстинкты животных исследователи в разное время вкладывали различное содержание, нередко противопоставляли это понятие сознанию или обозначали им страсти, импульсивное необдуманное поведение, животное начало в человеческой психике и т. п. Столь расплывчатая трактовка этого понятия побудила многих современных исследователей отказаться от его употребления в качестве научного термина, сохраняя при этом термин «инстинктивное поведение» (действие, движение)...

Иначе говоря, т. н. «чистых» инстинктов не существует. Поэтому, классифицируя, напр., строительство гнезд у шимпанзе, крыс, птиц, рыб и ос как инстинктивное поведение, необходимо учитывать огромное разнообразие реальных психофизиологических механизмов такого поведения, оно в значительной степени м. б. результатом научения и интеллектуального решения. (Б. М.)»

Однако попытки сохранить термин во всех его ипостасях предпринимаются и поныне. Так Р. Немов (2007) в своем «Психологическом словаре» предлагает к использованию

вот такое определение: «ИНСТИНКТ – 1. Форма врожденного поведения некоторого вида живых существ, не приобретенная в результате научения. 2. Сложный, врожденный вид приспособительного поведения, позволяющего организму быстро и точно реагировать на возникшую ситуацию, почти мгновенно адаптироваться к ней. И. в этом его понимании всегда действует автоматически и сразу же приводит к нужному результату. Поведение, основанное на И., мало или почти не изменяется под влиянием складывающихся обстоятельств или приобретаемого опыта. Больше всего разнообразных И. имеется и проявляются в поведении животных, особенно низших. У человека И. в этом их понимании представлены, в основном, только на ранних стадиях онтогенетического развития. 3. Тенденция некоторого биологического вида определенным образом реагировать на возникшую ситуацию. 4. Сложная, скоординированная система действий, возникающих и проявляющихся одинаковым образом у определенного вида живых существ, в идентичных условиях. 5. В психоанализе И. означает биологические, телесные факторы, побуждающие человека к определенным действиям. 6. Любая совокупность врожденных тенденций, которые мотивируют поведение».

Как видно неоднозначность термина не удастся преодолеть и в XXI веке.

Один из авторитетнейших разработчиков представления об инстинкте К. Лоренц, вдохнувший в это понятие новую

жизнь, однако предостерегает: «... Легко и заманчиво постулировать наличие особого побуждения, или инстинкта, для любой функции, которую легко определить и важность которой для сохранения вида совершенно ясна, как, скажем, питание, размножение или бегство. Как привычен оборот „инстинкт размножения"! Только не надо себя уговаривать – как, к сожалению, делают многие исследователи, – будто эти слова объясняют соответствующее явление. Понятия, соответствующие таким определениям, ничуть не лучше понятий „флогистона" или „боязни пустоты" („horior vacui"), которые лишь называют явления, но „лживо притворяются, будто содержат их объяснение" ...

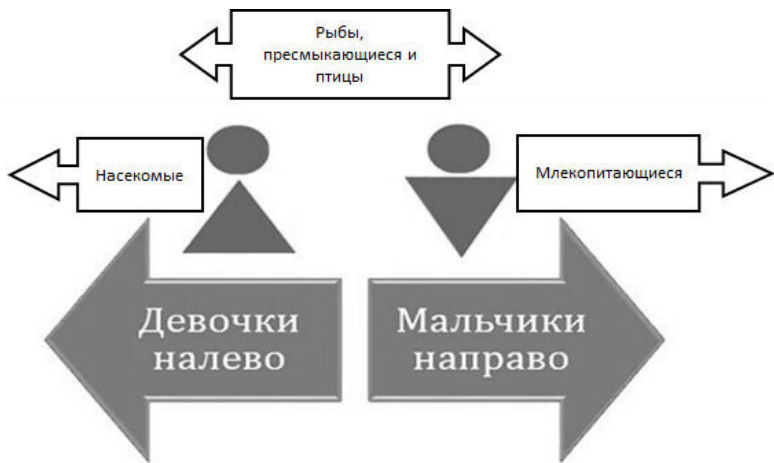
Активность организма, которую можно назвать по её функции – питание, размножение или даже самосохранение, – конечно же, никогда не бывает результатом лишь одной-единственной причины или одного-единственного побуждения. Поэтому ценность таких понятий, как «инстинкт размножения» или «инстинкт самосохранения», столь же ничтожна, сколько ничтожна была бы ценность понятия некоей особой «автомобильной силы», которое я мог бы с таким же правом ввести для объяснения того факта, что моя старая добрая машина все ещё ездит...

Поведение, единое с точки зрения функции – например, питание или размножение, – всегда бывает обусловлено

очень сложным взаимодействием очень многих физиологических причин...» (Лоренц К., 2018)

Кстати, что касается основоположников этологии К. Лоренца, Н. Тинбергена и К. Фриша, возродивших интерес к инстинкту, то следует напомнить, что основоположники и представители классической этологии изучали поведение представителей насекомых, рыб и птиц, что безусловно сказалось на формировании представлений о механизмах поведения. И, что, в свою очередь, должно предостерегать от прямого переноса полученных ими результатов на представителей класса млекопитающих.

Так, например, по мнению отечественного психолога Л. Б. Ительсона (2002) «...животный мир в процессе своей эволюции разделился на две ветви с точки зрения поведения: «Одна ветвь – это насекомые – пошла по линии приспособления к реальности путем врожденных, многоступенчатых программ строго специализированных типов поведения. На вершине этой ветви эволюции мы видим такие, например, сложные явления, как муравьев, у которых наблюдаются сложнейшие формы взаимоотношений, включая подразделение на правителей, рабочих, воинов, рабов и т.д., т.е. целое общество. Или, например, пчел, с их сложнейшим строительством, распределением функций и даже языком, на котором они общаются.

Другая ветвь приспособления к действительности – это млекопитающие. У них приспособление осуществляется в основном за счет совсем других механизмов, а именно – научения. ... Промежуточное положение с точки зрения места инстинктов и научения в поведении занимают, по-видимому, рыбы, пресмыкающиеся и птицы.»

В связи с таким состоянием вопроса, многие исследователи считают, что не следует использовать понятие инстинкта для анализа поведения млекопитающих. А для обозначения форм поведения характерных данному виду животных и явно независимых от внешней среды или научения (опыта) предлагают использовать следующие понятия: «видоспецифичное поведение», «стереотипическое поведение», «ком-

плекс фиксированных действий.

Дело дошло до того, что в 1960 году на конференции по сравнительной психологии, проходившей в Америке под председательством Frank Beach, пионера этой науки и по совместительству этолога, светилами данного направления, термин «инстинкт» был официально ограничен в своем применении. Если в течение 1960-х и 1970-х годов учебники все еще содержали некоторые обсуждения инстинктов особенно в отношении человеческого поведения, то к 2000 году обзор 12 наиболее продаваемых учебников по общей психологии выявил только одно упоминание инстинкта. (https://en.wikipedia.org/w/index.php?search=instinct&title=Special%3ASearch&go=Go&wprov=acrw1_-1).

По свидетельству И. И. Шереметьева (Шереметьев И. И. Критика концепции инстинкта. <http://ethology.ru/library>), в последнее время в журнале Ethology вряд ли удастся найти статьи с термином инстинкт в заголовке. Да и в других журналах этот термин встречается в названии статей, которые посвящены его критике или истории вопроса, в иносказательном смысле и в крайне старых публикациях.

Например, в Реферативном журнале Биология «04. Биология сводный том. Раздел 04м. Физиология и морфология человека и животных, Выпуск сводного тома. Физиология человека и животных. (Нейрофизиология. Сенсорные системы. ВНД. Нервно-мышечная система)» за 2011 год в №№ с

1 по 12, при наличии раздела «Инстинктивное поведение» термин «инстинкт» в заголовке статей не был использован ни разу. Один раз в качестве ключевого слова был использован термин «инстинктивное поведение» и один раз в тексте упомянут «инстинкт» следующим образом: «...во время реализации животными норного инстинкта...».

В своем потрясающем обзоре в 885 страниц «Поведение животных. Синтез этологии и сравнительной психологии» (1975) не менее потрясающий Р. Хайнд употребляет термин инстинкт всего 2 раза, причем один раз в кавычках.

Кстати, вот что по поводу врожденного и приобретенного Р. Хайнд пишет: «До самого последнего времени вопросы о развитии поведения задавались в дихотомической форме, например: является ли данное поведение «инстинктивным» или «разумным», «врожденным» или «приобретенным»?

О том, что такое противопоставление не только ложно, но и бесплодно, писали многие авторы.

Как справедливо замечает Хебб, вопрос о том, в какой мере данное поведение зависит от генетических факторов, а в какой – от факторов среды, столь же бессмыслен, как и вопрос, от чего больше зависит площадь – от длины или от ширины.

Идея деления поведения на «врожденное» и «приобретенное» неплодотворна...»

Р. Abrantes, описывая поведения волков употребил термин инстинкт всего 8 раз. (Abrantes R., 2005)

А. А. Александров в своем учебном пособии по психогенетике использовал термин инстинкт 4 раза. (Александров А. А., 2008)

А Б. Р. Мандель в аналогичном пособии 2015 года ни разу не упомянул его. (Мандель Б. Р., 2015)

В книге «Генетика собак» под редакцией Е. А. Ostrander and A. Ruvinsky изданной в 2012 году величиной в 537 страниц и содержащей главу «Генетика поведения» термин «инстинкт» был использован всего 4 раза. (The genetics of the dog, 2017)

А в книге «The Domestic Dog: Its Evolution, Behavior and Interactions with People.» (2017) термин инстинкт был использован только один раз.

И. И. Шереметьев считает, что «...сегодня сложилась ситуация, когда авторы научных публикация избегают использовать термин инстинкт и, что более важно, полагаться на саму концепцию инстинкта, как на полезный инструмент для анализа поведения животного и уж тем более людей». И дело не в том, что маститые ученые не используют термин «инстинкт», дело в том, что, описывая поведение животных можно обойтись без него, не теряя сути предмета. (Шереметьев И. И. Критика концепции инстинкта. <http://ethology.ru/>

А полезно ли пользоваться понятием инстинкт как инструментом объяснительным?

Давайте сделаем шаг назад во времени и пространстве и обратим внимание на представления известного исследователя XX века Л. В. Крушинского.

В след за Дарвиным, Л. В. Крушинский (2009) считал, что при изучении поведения можно выделить «три основных элементарных типа поведенческих актов (Рис. 1):

1. «Инстинкты. Адаптивные, шаблонно выполняющиеся акты поведения, которые проявляются в ответ на воздействие специфических (ключевых) раздражителей внешней среды.» Однако при этом Л. В. Крушинский подчеркивал, что: «Характерной особенностью инстинктов является то, что они, как правило, осуществляются при первой встрече животного со специфическим раздражителем.»

2. «Акты поведения, сформировавшиеся на основе обучения... Ведущая основа обучения – память.»

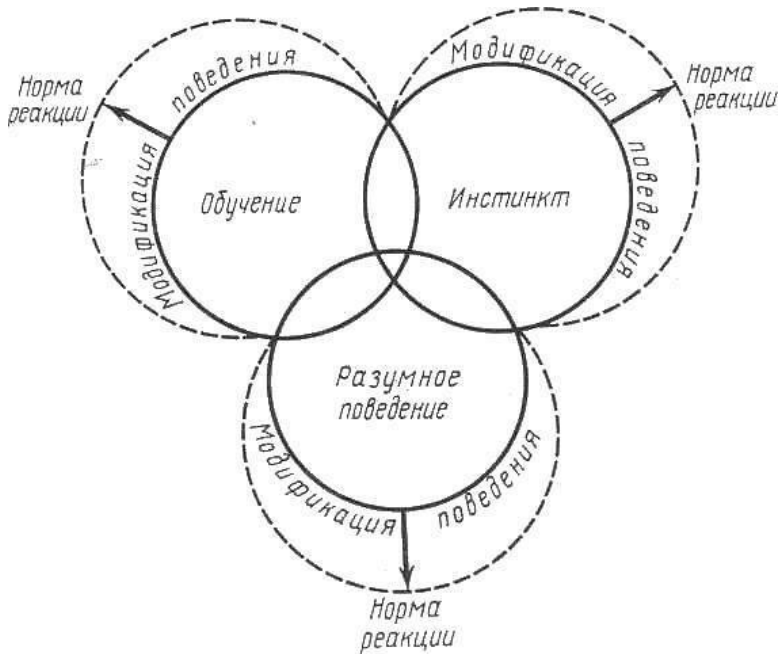

Рисунок 1. Структурные элементы поведения животных по Л. В. Крушинскому.

3. «Элементарная рассудочная деятельность. При ее помощи может осуществляться адаптивное поведение при первой встрече животного с многообразием внешнего мира. Основная особенность рассудка – эвристическая форма поведения.»

По мнению Л. В. Крушинского «Все эти три основных ти-

па поведенческих актов, хотя и могут быть расчленены в экспериментальных условиях, тем не менее тесно взаимодействуют друг с другом.» То есть, во-первых, эти три поведенческих акта могут быть расчленены, т.е. отделены друг от друга и опознаны в экспериментальных условиях и значит в полевых условиях, в условиях обычного наблюдения определить принадлежность воспроизводимого поведения к тому или иному типу не представляется возможным. Таким образом классифицировать наблюдаемое поведение по визуальным признакам не корректно. Во-вторых, реально наблюдаемое поведение представляет собой не сумму указанных актов, а результат их взаимодействия, что также не способствует вычленению того или иного компонента этого взаимодействия.

И далее Л. В. Крушинский разъясняет: «Понятие о норме реакции снимает вопрос о том, какие факторы – генотипические или средовые – имеют большее или меньшее значение в формировании признаков организма. Наследуются не определенные признаки организма, а лишь определенные нормы его реакций. Фенотип формируется в результате взаимодействия генотипически обусловленных норм реакций и тех внешних условий, в которых развивается животное.»

Развивая представление о норме реакции в развитии, например, оборонительного поведения Л. В. Крушинский писал следующее: «...Выяснилось, что наследуется не оборонительное поведение как таковое, а лишь определенная нор-

ма реакции организма на окружающие условия. Мало обогащенная среда создает условия для проявления трусости, а обогащенная среда способствует формированию агрессивного поведения. Однако условия воспитания оказывают свое влияние на характер формирования оборонительного поведения в пределах генотипически обусловленной нормы реакции.»

Далее, давайте обратим внимание на характеристику Л. В. Крушинским элементарной рассудочной деятельности. Он же пишет вот что: «При ее помощи может осуществляться адаптивное поведение при первой встрече животного с многообразием внешнего мира.»

Элементарная рассудочная деятельность это на самом деле акт и причем единичный. Проявившись однажды в ситуации, для разрешения которой у животного не было соответствующих алгоритмов ни во врожденной, ни в приобретенной памяти, новый алгоритм тут же фиксируется в памяти и переходит в разряд опыта. То есть происходит научение на основе акта элементарной рассудочной деятельности.

Но то же самое Л. В. Крушинский пишет и об инстинкте, если вы помните: «Характерной особенностью инстинктов является то, что они, как правило, осуществляются при первой встрече животного со специфическим раздражителем.»

Такого же мнения придерживается и А. С. Батуев (2008), считая, что: «Если под инстинктом понимать лишь генетически детерминированную программу сложных поведенче-

ских действий, то в строгом смысле слова истинные инстинктивные акты мы можем наблюдать у животных только при первом их проявлении. Ибо при каждой последующей реализации возникает множество новых только что приобретенных условных рефлексов, приводящих к индивидуальным модификациям наследственно запрограммированного поведенческого акта.»

Таким образом, если на минуту допустить что инстинкты у млекопитающих существуют, то и инстинкт, и элементарная рассудочная деятельность исчезают не просто после первого их осуществления, а благодаря обратной афферентации, исчезают уже в самом процессе осуществления приспособительного поведения. Они сразу включаются в опыт благодаря механизму научения и перестают существовать как самостоятельные сущности. В качестве подтверждения приведу наиболее распространенное представление о научении: «Научение (у животных) (англ. learning) – индивидуальное приспособление животных к среде обитания. Путем Н. животные приобретают и накапливают в ходе онтогенеза индивидуальный опыт. Этот процесс всегда совершается на инстинктивной основе и состоит в достройке, совершенствовании или переделке врожденных элементов поведения (видового опыта), в их приспособлении к конкретным условиям жизни особи. В результате в каждом случае формируется единый поведенческий акт, который содержит как врожденные, генетически фиксированные (инстинктивные, видо-

вые), так и индивидуально-изменчивые, благоприобретенные компоненты.» Таким образом мы можем конечно предполагать о существовании инстинктов и элементарной рассудочной деятельности, как теоретических конструктов, но реально имеем дело с поведением, как отражением имеющегося у субъекта опыта, полученного в результате научения.

И так существует мнение, что термин «инстинкт» потерял свое объяснительное значение. А было ли значение изначально? Напомню слова В. А. Иванникова (2010): «... понятие «инстинкт» было введено как понятие объяснительное, как теоретический конструкт, призванный объяснить поведение животных. Но сформировавшиеся позже зоология и психология стали рассматривать инстинкты как реальность, подлежащую изучению, и исследования инстинктивного поведения продолжались до 50-х годов XX века, когда было осознано, что понятие «инстинкт» не в состоянии объяснить поведение животных в свободных природных условиях». То есть, для обозначения некой реальности казавшейся цельной и неделимой, был придуман термин, но по мере исследования этой реальности она оказалась не только делимой, но и противоположной своими компонентами. Таким образом термин потерял свое значение так как исчезла, распалась та реальность, которую он обозначал.

А Г. Г. Филиппова (2004) в своей книге «Зоопсихология и

сравнительная психология» после продолжительного анализа этого придуманного явления природы, так прямо и пишет «... понятия «инстинкт», «инстинктивное поведение» в современной этологии практически лишены смысла».

Известный современный этолог Д. Мак-Фарленд (1988), анализируя наследственную детерминацию поведения подчеркивает: «Примитивное представление об инстинктивном поведении сводилось к тому, что детальные инструкции по реализации поведения и раздражители, которые вызывают это поведение, закодированы в генах организма... Представление о том, что гены определяют поведение, наивно, так как в генах не может содержаться подробной информации для конкретных видов поведения.

Для исследователей, изучающих поведение, удобно использовать термин врожденное поведение как сокращение для обозначения «поведения, которое развивается без очевидного влияния окружающей среды».

А R. Coppinger и M. Feinstein в своей книге «How Dogs Work» (2015) признавая что термины «инстинктивный» (instinctive) и «врожденный» (innate) некорректно отражают причинность поведения и поэтому являются спорными, для анализа поведения собак предлагают вместо них для обозначения видотипичного поведения использовать такие определения как свойственное (intrinsic) поведение, ак-

комодационное (accommodation) поведение, как поведение сформированное в результате взаимодействия наследственно обусловленных факторов и факторов окружающей среды и результирующее (emergence) поведение, как сложное поведение образующееся в результате не простого суммирования, а взаимодействия более простых частей.

Они пишут: «Мы действительно должны быть очень осторожными и щепетильными, когда говорим, что все поведение определяется генетически. Поведение, демонстрируемое животными не написано на языке ДНК, оно не представлено как таковое в молекулярном коде как единственный ген... Все поведение действительно имеет, – и должно иметь – генетическую основу. Но в то же время, как это не парадоксально звучит, никаких генов для поведения нет. То есть нет никакого гена, определяющего выбор полового партнера, нет никакого гена управляющего сложным поведением хищника. Есть только целые организмы (и мозги) которые построены всем генотипом, форма которым и учитывает особые виды поведения.»

Специалист в области сравнительной психологии Н. Хейс (Хейс Н. Принципы сравнительной психологии. М.: Когито-Центр, 2006) вообще считает «что «чисто» врожденное поведение является в значительной степени фикцией... генотип содержит идеализированную форму генетической программы, но реализация этой программы всегда происходит во взаимодействии организма со средой и зависит от это-

го взаимодействия» особенно у высших животных.»

По мнению психолога с мировым именем А. Анастаси (2001) наблюдения за различными видами животных также показывают, что уже во время пренатальной жизни происходит значимое развитие поведения плода, соответствующее влиянию специфических условий пренатальной окружающей среды. «Нулевая точка», с которой начинается развитие поведения индивида, возникает до момента его рождения; «поведенческий возраст», который имеет индивид на момент своего рождения, сильно отличается у разных видов.

С точки зрения А. Анастаси возможным вариантом трактовки отношения между наследственностью и окружающей средой является теория совместного вклада. Согласно этому подходу и наследственность, и окружающая среда влияют на все поведенческое развитие и итоговые поведенческие свойства могут рассматриваться как результат их совместного влияния. А. Анастаси подчеркивает, что поведение определяется и наследственностью, и окружающей средой, но теория совместного вклада утверждает, что эти факторы редко проявляются сами по себе. Концепция взаимодействия предполагает, что точным выражением взаимоотношения между наследственностью и окружающей средой

является не арифметическое действие сложения, но арифметическое действие умножения. Полученные индивидуальные признаки могут рассматриваться скорее как результат, чем как совокупность действия факторов наследственности и окружающей среды.

А. Анастаси считает, что «...некорректно рассматривать поведение, не являющееся результатом научения, как наследственное. Во-первых, поведение в принципе не может быть наследственным. Это только структурные характеристики, определяемые генами. Во-вторых, структурные условия, детерминирующие поведение без научения, могут сами появляться в результате действия наследственных факторов, или факторов окружающей среды, или их комбинаций.»

И на самом деле, исследования показывают, что даже нормальное развитие таких по общему представлению врожденных форм поведения, как например, полового (которое часто называют половым инстинктом), требует определенного влияния внешней среды на ранних этапах индивидуального развития. Так в исследованиях М. М. Хананашвили (1978), посвященных половому поведению собак, щенки росли в разных условиях внутривидовой изоляции, кроме того, была проведена серия опытов по содержанию щенков с кошкой. Особое внимание в этих исследованиях уделялось вопросу о выраженности и направленности полового поведения. М. М. Хананашвили (1978).

Работа состояла из 6 серий опытов. В первой – контрольной – серии щенки росли с матерью и сверстниками; во второй – без общения со щенками, но с матерью; в третьей – без матери, но со щенком-самкой (щенки отнимались от матери с момента начала открывания глаз – в среднем на 13–15-й день); в четвертой – в полной визуальной изоляции от собак того же возраста; в пятой – щенков с момента начала открывания глаз отнимали от матери и подсаживали к взрослым самцам, по два щенка к одному самцу. Пятая серия предназначалась для того, чтобы отдифференцировать те компоненты полового поведения, которые формируются под влиянием специфических взаимоотношений с матерью, от тех, для формирования которых необходим лишь контакт со взрослой собакой. И, наконец, в шестой серии щенков сразу после рождения – еще до первого акта сосания – подсаживали к лактирующим кошкам, которые и выкормили их своим молоком.

Методика изучения полового поведения состояла в следующем. Самца помещали в экспериментальную комнату, где находились три самки, из которых лишь одна была в состоянии охоты. Половое поведение самца исследовали по двум параметрам: 1) по способности найти в группе самок самку в состоянии течки и проявить половое возбуждение; 2) по способности осуществить половой акт.

Поведение самцов четвертой серии отличалось от пове-

дения других собак наличием резко выраженной пассивно-оборонительной реакции по отношению к собакам. Так, они во время первых контактов с самками почти все время сидели в углу, отвернувшись от собак, и убегали при их приближении. Лишь постепенно оборонительная реакция сменялась осторожным проявлением интереса к другим собакам. Половое возбуждение после обнаружения у одной из самок течки значительно ускоряло этот процесс.

Как показали опыты, ни замена матери взрослым самцом, ни полное отсутствие общения со взрослыми собаками, ни исключение контакта с самками в раннем возрасте не сказались отрицательно на копулятивном поведении самцов по сравнению с животными первой серии (контрольной).

Резко отличалось от описанного выше поведение самцов, воспитанных без общения со сверстниками (вторая серия). Из них только двум собакам несколько раз удавалось достичь интормиссии. Но и эти животные совершали много наскоков сбоку и спереди, а также не координировали при наскоке своих мышечных усилий. Так, наскакивая на самку, они часто не удерживали равновесия и переваливались через нее или сжимали ее передними лапами с такой силой, что самка визжала и вырывалась. Один из самцов этой серии про-

явил две формы копулятивных реакций: первая была в виде наскока спереди, сбоку, сзади; вторая форма состояла в попытках сосать соски у самки. При этом он подсовывал голову ей под брюхо и стремился захватить в рот соски. Во время этих попыток он, стоя всеми лапами на полу, совершал копулятивные движения. Такие попытки сосания проявлялись примерно в два раза чаще наскока. Заслуживает особого внимания то, что даже после успешных спариваний поведение этих животных почти не изменялось в лучшую сторону. Самки очень скоро переставали подпускать к себе этих самцов, огрызаясь на них.

Поведение собак четвертой серии, т. е. выросших в полной изоляции, также было резко нарушено: самцы наскикивали на самку исключительно сбоку, ставя передние лапы ей на спину, и в этом положении совершали копулятивные движения.

Один из самцов этой серии, впервые обнюхав гениталии самки в состоянии течки во время девятого испытания, положил голову ей на спину (рудимент наскока) и начал дергать зубами за шерсть. Это повторялось несколько раз. В результате самка стала огрызаться и в конце концов укусила его. После этого всякие попытки к спариванию прекратились и отсутствовали на протяжении последующих опытов: самец лишь изредка обнюхивал гениталии самки и сразу же отходил. Замена самки картины не изменила.

На основании проведенных исследований М. М. Ханана-

швили приходит к выводу, что изоляция щенков от сверстников даже в условиях их воспитания со взрослыми, в том числе с матерью, ведет к ряду изменений копулятивного поведения, что выражается в неправильных наскоках, а в результате в невозможности интромиссии. Эти нарушения не являются результатом недоразвития, например, двигательной функции в целом: животное проявляет высокую двигательную активность, направленную к совокуплению, и эти движения хорошо координированы. Создается впечатление об отсутствии информации именно о характере движений, необходимых для спаривания, о фиксации неадекватных движений. Эти результаты позволяют рассматривать два компонента полового поведения взрослых собак-самцов – независимый и зависимый от внутривидового взаимодействия со сверстниками. К первому относятся половое возбуждение на специфические половые раздражители, эрекция, наскоки, характерные копулятивные движения. Эти реакции имеют место и у собак, выросших в условиях полной внутривидовой изоляции. Ко второму компоненту относится, правильная ориентация тела во время наскока. Он формируется только при наличии определенных условий внутривидового взаимодействия в онтогенезе. К ним прежде всего относится общение со сверстниками в раннем онтогенезе.

Убедительные наблюдения, указывающие на роль влияния внешних факторов в формировании полового и материнского поведения, сделаны на обезьянах. Так Н. Harlow

и М. Harlow (1966) (Harlow H. Harlow M. K. Effects of various – infant relationships on rhesus monkey behaviors. – In: Determinants infant behavior. London, 1965, p. 283–295.) показали, что формирование у макак-резусов материнского и полового поведения, требует активных воздействий определенных факторов внешней среды, что факторы эти имеют прежде всего социальный характер и что исключение этих социальных факторов приводит к серьезному нарушению психи и поведения особи.

Харлоу с одной из своих обезьянок и суррогатной матерью

Изучая развитие способностей макак-резусов к научению, Харлоу изолировал молодых обезьян от взрослых, с тем, чтобы исключить влияние последних на формирование навыков. Детенышей отнимали от матерей через несколько часов после рождения и держали в индивидуальных клетках. Сравнивая затем животных, полностью изолированных в течение 3, 6 и 12 мес, исследователи установили факт инвалидизации, углублявшейся пропорционально длительности пребывания в одиночестве. Если обезьяны, изолированные на 3 мес, будучи выпущены в вольеру, проявляли признаки сильнейших эмоциональных расстройств, но все же в конце концов адаптировались к жизни среди сородичей, то обезьяны, изолированные на 6 мес и выпущенные к сверстникам, уже не могли оправиться до конца своей жизни: они сидели, сжавшись в комок, обхватив себя руками и раскачиваясь, полностью уйдя в себя. За 8 последующих месяцев они так и не смогли войти в контакт со своими нормальными ровесниками, и лишь немногие иногда проявляли интерес друг к другу и пытались вступить в игру между собой. Что же касается 12-месячной полной изоляции, то у таких животных, полностью отсутствовали какие бы то ни было зачатки исследовательской или игровой активности. Через 10

недель пришлось прекратить наблюдения над содержанием этих животных в общем вольере, так как нормальные обезьяны буквально разрывали 12-месячных изолятов на части, а те не делали никаких, попыток защищаться.

По окончании опытов, связанных с социальной изоляцией животные, достигшие физической зрелости, были переведены в стадо производителей. И оказалось, что эти животные не спаривались, они оказались «ненормальными в половом отношении».

Часть самок, воспитывавшихся в полной изоляции, были затем искусственно оплодотворены, и тогда исследователи обнаружили, что ими создан новый вид животного, который, получил у них название «безмамной мамы». Такая обезьяна-мать, выросшая без матери и не знавшая материнской любви, и сама не испытывала любви к своим детям. Многие такие обезьяны-матери не обращали на своих детенышей никакого внимания, но были и такие, которые обращались с ними необычайно жестоко – придавливали малыша лицом к полу, откусывали у него пальцы и кисти, а одна из них даже вложила голову младенца себе в рот и раскусила ее.

На основании этих фактов Харлоу с сотрудниками пришли к выводу, что для нормального становления материнского поведения необходимо наличие специфического взаимодействия с матерью начиная с ранних стадий онтогенеза.

Эксперименты показали, также что длительная, изоляция от представителей своего вида в раннем возрасте приводит

к неадекватному реагированию на потенциальных половых партнеров: проявлению по отношению к ним агрессивности или страха. Копулятивное поведение этих животных носило сильно искаженный характер. Только один из 16 выращенных таким образом самцов смог достичь интромаиссии. Однако в опытах по выращиванию резусов без матерей, но со сверстниками обоих полов, их копулятивное поведение формировалось нормально и агрессивность была низкой. Исследователи заключают, что для формирования нормального полового поведения требуется общение с молодыми животными той же возрастной группы. Что касается специфической роли самки-матери в формировании полового поведения, то эта роль, видимо, не столь велика и может быть заменена контактом со сверстниками.

Харлоу также отмечал что полная социальная изоляция в течение первых шести месяцев жизни приводит к серьезным дефицитам практически во всех аспектах социального поведения. Радикально нарушались: способность к научению, память, социальное поведение, половое поведение, родительское поведение. При попытках реабилитации, изоляты, достигали лишь ограниченного восстановления простых социальных реакций.

Если говорить о так называемом «охотничьем инстинкте», то даже поверхностный анализ пищевого и охотничьего поведения волка заставляет сомневаться в его наличии (Руковский, Н. Н., 1985; Корытин С. А., Бибииков Д. И., 1985).

Ареал распространения волка сопоставим разве что с ареалом распространением человека. По специфике кормовой обстановки и связанным с ней поведением в трофической деятельности, в частности в приемах охоты в ареале волка можно выделить шесть следующих регионов: тундровый, северотаежный, южнотаежный, западный лесостепной, пустынный и горнолесной. В ареале волка практически нет таких позвоночных, которые не служили бы ему пищей. Кроме того, волк ловит насекомых, не брезгует падалью, поедает ягоды и фрукты. По мнению С. А. Корытина и Д. И. Бибикова (С. А. Корытин, Д. И. Бибиков, 1985) приемы охоты волка более разнообразны, чем у любого другого близкого вида семейства Canidae.

Среди охотничьих приемов волков выделяют охоту с подхода, нагон, облаву или загон, оклад, подкарауливание. Волки часто мышкуют, а в сезон активно занимаются поиском новорожденных. Способы добывания домашних животных также разнообразны.

В своей охоте волки успешно используют особенности местности: наличие глубокого снега, наста, топких солончаков, обрывы, овраги, крутые склоны, каменистые россыпи, заросли и буреломы.

Но охотничье поведение волка определяется не только видом животного-жертвы и особенностями местности, оно за-

висит также от того охотится ли волк один, в паре, в малой или большой группе.

Если подразумевать под «охотничьим инстинктом» совокупность этапов выделяемых при охотничьем поведении волков, например, таких как поиск, обнаружение, скрадывание, преследование и/или нападение и поедание, то в конкретных условиях местности, вида животного-жертвы и состава охотящихся хищников тот или другой этап может отсутствовать и удаётся, выделить всего два-три.

Следует подчеркнуть, что выделяемые элементы – это не столько этапы конкретного (охотничьего) поведения, сколько поведенческие модули, которые используются не только для удовлетворения пищевой потребности.

Кроме того, С. А. Корытин и Д. И. Бибилов (1985) выделяют ещё одну форму поведения, широко распространённую при добывании волками животных, находящихся в группе – расчленение группы или стада, которое предшествует преследованию и нападению. При этом волки стремятся разогнать стадо или отбить из группы одну или несколько особей. Конкретные приёмы достижения этой цели варьируют: отвлечение внимания вожака, неожиданный бросок, атака с противоположных сторон, проникновение внутрь стада для создания паники, но наиболее часто – нападение на отделившихся от группы животных.

Питчедобывающее поведение волка

С. А. Корытин и Д. И. Бибилов считают, что «частота использования различных охотничьих приемов волками не одинакова. Их применение лимитируется возрастом и опытом зверей, размером стаи, наличием падали и других бросовых кормов, видовым составом и численностью жертв, природными особенностями местности и многими другими условиями.» Кроме того, в охотничьем поведении волка велика роль когнитивных элементов. Исследователи указывают, что «Вид, голос и запах жертвы не вызывают автоматического нападения, даже когда она вблизи.» А это свидетельствует об отсутствии автоматизма, той самой инстинктивности, безотчетной реакции на «ключевой раздражитель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.